

**В СЕРИИ
«ИНСТИТУТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ
ИСТОРИИ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

Трёхглавый орёл
Ищущий битву
Колесничие фортуны
Закон Единорога
Крестовый поход восвояси
Все лорды Камелота
Чего стоит Париж?
Воронья стража
Сеятель бурь
Железный сокол Гардарики
Время наступает
Фехтмейстер
Лицо отмщения
Сын погибели
Внутренняя линия
Башни земли Ад
Заря цвета пепла
Семена огня
Корни огня
Крона огня

Свержин В.М.

ЖЕЛЕЗНЫЙ СОКОЛ ГАРДАРИКИ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
С24

Институт экспериментальной истории

Свержин В.

С24 Железный сокол Гардарики / В. Свержин – М.: Т8 Издательские технологии/RUGRAM, 2019. – 464 с.

ISBN 978-5-521-74152-6

Внезапно исчез один из самых опытных стационарных агентов Института Экспериментальной Истории – Джордж Баренс, находящийся при дворе Ивана Грозного под видом Якоба Гернея, алхимика и астролога. Уолтера Камдейл и его напарник Сергея Лисиченко отправиться на поиски коллеги, а заодно постараться выяснить, откуда на Руси появился претендент на престол, называющий себя именем легендарного князя Рюрика...

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
BIC FLC
BISACFIC009000

ISBN 978-5-521-74152-6

© Владимир Свержин, 2006
© Т8 RUGRAM, оформление,
2019

*Обнаруженный в шкафу скелет
в умелых руках легко превращается
в оригинальную подставку
для вашего плаща и кинжала.*

Наставление для домашних умельцев

ПРОЛОГ

*Наполеон в своей жизни так много работал,
что смог отдохнуть только на святой Елене.*

Из школьного сочинения

Крошка брауни — хранитель моего немудрящего институтского жилища — с укори́зной взглянул на воткнувшийся в дверь толедский кинжал и со вздохом поднял маленькие ручки, принимаясь колдовать. Понятное дело, холодное железо его чарам поддавалось довольно слабо — то ли дело древесина, в которой недвусмысленным вызовом общественному вкусу торчал отточенный клинок.

Зная скверную манеру хозяина по возвращении в родные стены срывать зло на ни в чем не повинных предметах интерьера, брауни всякий раз встречал меня, обуреваемый противоречивыми чувствами: с одной стороны, он радовался, что милорду удалось покрыть себя очередным слоем неуваждающей славы, с другой — вздыхал, предчувствуя многочисленные хлопоты. И предчувствие это никогда его не обманывало.

Глубокая рана на двери медленно затягивалась, постепенно выталкивая вредоносный металл. На маленьком личике

брауни появились крошечные бисеринки пота. Он стоял, сосредоточенно глядя на медленно колеблющееся оружие, и, казалось, не дышал.

— Ладно, — сказал я, внезапно чувствуя запоздалый укус проснувшейся совести. — погоди, сейчас вытасшу.

Произнеся эту великодушную тираду, я уж было начал подниматься с кресла, но тут судьба, караулившая удобный случай в недрах телефонной сети, решила сказать свое веское слово. Бравурная мелодия телефонного звонка взорвала то-скливую атмосферу моего обиталища, как взрывает кавалерийский горн предрассветную тишину, давая сигнал к безудержной сабельной атаке. Брауни вздрогнул, забывая о кинжале, все еще торчащем в двери, и покосился на меня.

— Меня нет, — четко скомандовал я, вновь опускаясь в чипэндейловское кресло. — Я еще не вернулся, уехал на воды в Бат, ушел в монастырь, возможно, даже в буддийский.

Телефон между тем не думал униматься, и музыка его становилась все громче, так что стекла уже начали дребезжать ей в унисон.

— Это невыносимо, — возмутился я, и брауни, сочтя мои слова сигналом к действию, ловко прыгнул на кнопку громкой связи.

— Вас слушает брауни резиденции милорда Уолтера Камдейла, барона Камбертона. Его светлость еще не вернулись, они отправились на воды в Бат и ушли в монастырь, возможно, буддийский, — бестрепетным голосом праведника изложил все три версии хранитель нашего давно не топленного очага.

Ревностная забота преданного мажордома о моем покое не имела успеха. Уверенный, пожалуй, даже самоуверенный голос из аппарата безапелляционно проигнорировал его слова как несущественные и заговорил насмешливо:

— Так вот, Уолтер, куда б ты там ни ушел, мне на это наплевать с колокольни Святого Павла. Я тебя дождусь, и каждый час ожидания будет стоять тебе бутылки джина. Так что озаботься его приобретением безотлагательно, поскольку в горле у меня пересохло, как в колодце пустыни после ночевки каравана. Итак, не медли. В этот час я предпочитаю «Бифитер». Все. Отбой связи.

— Вас почтил своим обращением его светлость двадцать третий герцог Бедфордский лорд Джозеф Рассел, — уважительно доложил брауни. — Его светлость звонил из машины.

— Догадался, — поморщился я.

Шум переполненной трассы, доносившийся из динамика громкой связи, безоговорочно свидетельствовал о том, что встреча с другом моего безоблачного детства будет скорой и неотвратимой.

— У нас есть джин? — чуть помедлив, обратился я к малышу брауни, который несравненно лучше меня знал, что можно отыскать в закромах моего холостяцкого жилища, а что нет.

— У нас есть сосуд с рубиновой насечкой, милорд, — кланяясь, ответил маленький собеседник, за годы проживания со мной так и не отвыкший от подобострастного отношения к звонким титулам. — Ваша милость привезли его из Леванта и утверждали, что там джинн.

Я усмехнулся, вспоминая этот милый сувенир. Когда-то в одном из сопределов мой верный напарник по прозвищу Лис размахивал этим кувшином, точно ручной гранатой, и требовал у ошалевших мамелюков немедленно очистить галерею, или он выдернет пробку, ко всем шайтанам.

Позже, вернувшись в институт, он пытался вывезти сувенир на свою далекую родину, но таможня, сочтя бронзовый сосуд XII века до н. э., запечатанный красным сургучом, национальным достоянием Британии, отказалась пропускать

диковину. И с тех пор джинн (или что уж там было внутри) хранился у меня, ожидая часа, когда чья-нибудь неосторожная рука сломает наконец отмеченный соломоновой печатью сургуч.

— Боюсь, этот джинн двадцать третьего герцога Бедфордского не устроит, — прокомментировал я.

— Так я распоряжусь? — Брауни покосился на компьютер.

— Да, конечно, — согласно кивнул я.

Оставалось лишь удивляться, как быстро этот родственник гномов научился пользоваться интернет-магазинами и моими кредитками.

Брауни молча согнул спину, отвешивая подобающий случаю поклон. И в этот миг кинжал, уже достаточно выползший из двери, рухнул на пол под собственным весом, предвещающая скорое появление весьма необычного гостя.

Спустя десять минут на пороге возник Джозеф Рассел, живописно задрапированный в клетчатый плед клана Дугласов.

— Скажи, друг мой, — патетически начал он, выбрасывая вверх руку со свернутыми в трубочку бумагами, — я похож на статую Свободы?

— Нет, — честно сообщил я.

— А так? — Герцог достал из кармана дорогущего твидового пиджака в тонкую полоску зажигалку с гербом Бедфордов и поджег импровизированный факел.

— И так не похож, — незамедлительно ответил я, силясь понять, к чему клонит представитель ее величества в Институте экспериментальной истории.

— Какая жалость. — Рассел ткнул догорающими бумагами в заботливо подставленную брауни пепельницу. — Ну, не похож так не похож, спорить не буду. Скажу тебе одно: другой свободы тебе в ближайшее время не выдать.